

Ф.В.ШЕЛОВ-КОВЕДЯЕВ - профессор НИУ ВШЭ

Вызовы многополярного мира

Говоря о перспективах перехода к многополярному миру, надо учитывать не только его преимущества для целого ряда игроков на мировой арене, но и проблемы, которые данная модель мироустройства порождает. Многополярный мир налагает на всех, кто его отстаивает, главным образом, колоссальную ответственность. И, прежде всего, – на Россию, которая выступает горячей поборницей названного проекта.

Хочется надеяться, что вновь возвращающийся многополярный мир будет более справедливым, равноправным и менее конфликтным, – в полном соответствии с моделью русской культуры, утверждающей, что милосердие выше справедливости. Однако, история, в том числе и с нашим участием, даёт мало оснований для оптимизма.

Многополярные «миры» не раз уже существовали: и в Древности, и в Средневековье, и в Новое Время (как на Западе, так и на Востоке). И всегда они были более конфликтны, чем, скажем, двуполярные (Древний Египет – Ассирия, Индия – Китай, Римская Империя – Парфянская Империя и т.д.). XVII–XIX вв. – яркий пример многополярного мира с его острой кровавой конкуренцией как западно-европейских империй, так и этих последних – с Османской и Российской (которые, вдобавок, постоянно враждовали между собой). Впрочем, уместно подчеркнуть и напряжённые отношения двуполярного советско-американского сосуществования, от срыва в войну который удерживало только обладание обеими сторонами ядерным оружием.

В конечном итоге, именно многополярность вызвала две мировые войны. Для того, чтобы была реализована концепция Всеобщего Мира, предложенная ещё в 90-е годы позапрошлого века от лица Цесаревича Николая, и возникла система ООН, потребовались страшные жертвы мировых конфликтов. Критикуя европоцентризм, не стоит также забывать, что Россия в первой половине XIX в. была важнейшей участницей Европейского Концерта.

К тому же сама многополярность чревата рождением диктата одного из ее лидеров. Так было при Екатерине Великой, «без воли, которой ни одна пушка не смела выстрелить в Европе». Да и Совбез ООН задумывался, если прочитать протоколы Конференций союзников по антигитлеровской коалиции, как орган управления миром от лица меньшинства.

Отказ же Романовых от расстановки на европейские престолы членов своей семьи и созыв Венского Конгресса с предложением Священного Союза европейских монархий кончились не только Крымской войной, но и Франко-Прусской, ставшей прологом к Первой мировой.

Апеллируя к мировому большинству, приходится тоже учитывать, что его наиболее мощные представители – страдают ярко выраженным мессианством. Рискну утверждать, что среди них на данном этапе лишь Россия заинтересована в многополярном мире.

Китай стремится к двуполярной модели, где он – первый, а Америка – вторая. Индия и Иран, по большому счету, никого не видят рядом с собой, и имеют тому основание в богатой истории, на протяжении которой не раз были единственными державами мирового уровня. Арабы считают прочих людьми другого сорта. Все поименованные, принадлежат к другим, чем наша (христианская) культурам, рассматривают Россию как временного попутчика, используемого ими в своих сугубо корыстных целях.

На фоне недовольства американским диктатом в мировых делах нам пока удаётся несколько модерировать несовпадающие позиции названных выше партнёров. Но в

дальнейшем расширение модерации потребует колоссальных трат: ведь, в конце концов, именно финансовая система, построенная на их национальной валюте, позволяет США заливать долларами любого ради реализации своих интересов.

Всё перечисленное следует иметь в виду, планируя реформу Совета Безопасности ООН путём «усиления» числа его постоянных членов за счёт представителей мирового большинства. Что, кроме денег (коих у России не в избытке), гарантирует нам расширение базы поддержки своих позиций среди тех, кого мы туда можем когда-нибудь привести? Испорченная природа человека не позволяет надеяться на их благодарность (в лучшем случае – сиюминутную) за повышение их статуса.